

М. Н. ВЛАСОВА, К. А. МОРОЗОВ

ВИДЛИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ 27 ИЮНЯ 1919 г.

(В воспоминаниях)

Видлицкая операция, проведенная 27 июня 1919 г. советскими войсками совместно с кораблями Онежской военной флотилии, занимает одну из славных страниц героической борьбы нашего народа против интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны.

В многочисленных статьях и работах, затрагивающих в той или иной степени боевые действия против белофинских интервентов в южной Карелии в 1919 г., дается описание Видлицкой операции и совершенно правильно оценивается ее значение в деле разгрома врага. Однако подавляющее большинство исследователей мало или совсем не привлекают воспоминаний непосредственных участников этой операции. В настоящей статье авторы делают попытку освещения Видлицкой операции, основываясь на воспоминаниях ее участников.

Большая часть воспоминаний, о которых говорится в статье, хранится в архиве Карельского филиала АН СССР¹. Используются также воспоминания уже опубликованные в советской печати. Кроме того, авторы привлекли и критически рассмотрели отдельные воспоминания белофинских интервентов, участников так называемого «олоонецкого похода» или «олоонецкой экспедиции» в Советскую Карелию в 1919 г.

Как известно, весной 1919 г. интервенты и белогвардейцы вновь развернули активные боевые действия на территории Советской Карелии. Это наступление явилось частью комбинированного удара, предпринятого империалистами против молодой Советской республики. Известная роль в антисоветских планах отводилась Финляндии.

21 апреля 1919 г. белофинская так называемая «олонецкая добровольческая армия» вторглась в пределы южной Карелии. Наступление в Советскую Карелию белофинские захватчики развернули вдоль восточного побережья Ладожского озера через Видлицу — Олонец на Лодейное Поле и через Туломозеро — Ведлозеро и Вешкелицу — Сямозеро на Пряжу и Петрозаводск.

На Олонецком направлении финские интервенты, преодолевая героическое сопротивление местных отрядов, заняли ряд населенных пунктов и 28 апреля их отдельные группы подходили к р. Свири в районе Лодейного Поля. Получив подкрепление, наши части повели успешное наступление и освободили г. Олонец. Однако белофиннам удалось укрепиться на р. Тулоксе.

¹ Некоторые из них войдут в сборник воспоминаний участников гражданской войны в Карелии, подготовляемый к печати Институтом языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР.

На Петрозаводском направлении в июне противник подошел к д. Сулажгоре, что в 6 км от Петрозаводска. Враг рвался к городу. Олонецкий губернский комитет партии и ревком приняли энергичные меры для обороны Петрозаводска. После ожесточенных боев враг был отброшен от города, однако угроза дальнейшего наступления интервентов не была ликвидирована, так как значительная часть южной Карелии оказалась в руках оккупантов.

Решающую роль в окончательном разгроме белофиннов в южной Карелии сыграла Видлицкая операция.

В с. Видлице на побережье Ладожского озера, недалеко от финляндской границы, белофинны создали опорную базу, которая обеспечивала войска захватчиков вооружением, боеприпасами, снаряжением, продовольствием и необходимым инженерным имуществом. Здесь был расположен и штаб белофинских войск. Противник придавал большое значение своей базе в Видлице. Один из участников белофинской интервенции Л. Меримаа в своих мемуарах подтверждает, что база, созданная в Видлице «была для южных отрядов армии одним из самых важных этапных пунктов: туда прибывали из Финляндии на кораблях пополнения и военное снаряжение...»¹. Командующий белофинскими войсками Г. фон Гертцен пишет об укреплении этой базы артиллерией. К 27 июня здесь было сосредоточено 13 орудий береговой обороны (12 орудий в Видлице, 1 орудие у Тулоксы)², некоторые из них были уже установлены.

Видлицу посещали и представители англо-франко-американских интервентов. Тот же Гертцен пишет, что после развертывания боевых действий к нему в качестве представителя главнокомандующего английскими войсками на Мурмане прибыл английский капитан Ходсон, «надельный надлежачими полномочиями, и наблюдал в Видлице за деятельностью штаба»³. За этими общими рассуждениями «о наблюдении за деятельностью штаба» Гертцен пытается скрыть истинные цели пребывания в Видлице представителя англо-франко-американских интервентов. В действительности, являясь вдохновителями нападения белофиннов на Советскую Карелию, интервенты хотели договориться здесь, в Видлице, с командованием «олонецкой добровольческой армии» о совместных действиях против советских войск на Севере. Не случайно в это же время в Финляндию был направлен в качестве официального представителя северного белогвардейского правительства генерал Марушевский. Генерал Миллер предписывал Марушевскому: «Ввиду предстоящего соприкосновения наших войск, наступающих на Петрозаводск, с финскими отрядами, действующими в этом районе, ...выяснить отношения последних к русским войскам». Здесь же он писал, что «русские войска не только могут, но и должны действовать в полной согласованности друг с другом» и возлагал на Марушевского задачу «добиться не только совместных согласованных действий, но и подчинения в оперативном отношении финских отрядов русскому командующему войсками на Мурманском фронте, в свою очередь подчиненному в оперативном отношении английскому главнокомандующему генералу Мейнарду»⁴.

¹ Aunuksen retken muistojulkaisu. Toimituskunta: A. Sihvo, P. Talvela, P. Pajula. R. Nordström. Helsinki, 1930 стр. 34.

² G. von Hertzen. Karjalan retkikunta. Jyväskylä, 1921, стр. 77.

³ Там же, стр. 61—62.

⁴ В. В. Марушевский. Белые в Архангельске. Л., 1930, стр. 202.

Овладение Видлицей советскими войсками не только означало бы ликвидацию важной опорной базы противника, но и ставило все части белофинских интервентов, действовавшие в южной Карелии, в критическое положение. Белофинские войска, отрезанные от главного источника питания и поставленные под угрозу удара с тыла, неминуемо должны были бы в таком случае, во избежание полного уничтожения, поспешно очистить занятую ими территорию Советской Карелии. А разгром белофинских интервентов в южной Карелии в сложившейся обстановке позволил бы сосредоточить все силы советских войск для отпора англо-франко-американским интервентам и белогвардейцам, действовавшим вдоль Мурманской железной дороги; с другой стороны, наносил бы чувствительный удар по планам реакционных правящих кругов Финляндии, мечтавших о захвате революционного Петрограда, Мурманска и Советской Карелии.

Последнее подтверждает и Гертцен. «В некоторых кругах Финляндии,— признает он,— говорили о наступлении на Петроград. Этот факт по всей вероятности был известен большевистскому руководству и оно должным образом оценивало эту грозящую опасность для существования Советской власти. Мысль, что наступательный пыл в Финляндии остыл бы, если бы разбили финскую добровольческую армию в Олонце, казалась с точки зрения большевиков вполне возможной, и потому наступление в первую очередь должны были направить против нее»¹.

Видлицкая операция явилась одним из звеньев наступления советских войск на Петроградском фронте, предпринятого во второй половине июня. В целях разгрома врага в Карелии командование 1-й стрелковой дивизии выдвинуло и разработало смелый план совместного удара Онежской военной флотилии и сухопутных войск по белофинской базе в Видлице².

Большую помощь в разработке и осуществлении плана Видлицкой операции оказали местные крестьяне карелы из с. Видлицы и ближайших деревень. По заданию штаба Междоузernого района они должны были разведать укрепления белофиннов в устье р. Видлицы и на прилегающем к ней побережье Ладожского озера. Очень интересный материал об этой разведке в тылу врага содержится в воспоминаниях одного из ее участников, крестьянина карела И. П. Медникова³. 16 июня 1919 г. на совещании в Олонцеком уездном ревкоме в составе председателя ревкома И. А. Никитина, председателя уездного комитета РКП(б) и уездвоенкома Ф. И. Егорова, представителя командования Красной Армии Олонцекого участка фронта И. П. Медникову было поручено организовать разведывательную группу и провести разведку в тылу белофиннов в районе Видлицы. В разведывательную группу вошли, кроме И. П. Медникова, местные крестьяне В. И. Лобский,

¹ G. von Hertzen. Указ. воспоминания, стр. 78.

² Э. Рахъя. Видлицкий десант. «Красная Карелия», 1930, 27 июля; его же. Бои за Видлицу. (Воспоминания). «Красная летопись», 1934, № 5 (62); Ф. Ф. Машаров. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР; И. В. Матвеев. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР

³ И. П. Медников. Разгром белофиннов у Видлицы в 1919 г. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР; его же. Двадцать лет назад. «Красная Карелия», 1939, 28 июня.

Иван Петрович Медников родился в 1895 г. в д. Большие Горы Видлицкой волости Олонцекого уезда Олонцевой губернии в семье крестьянина-карела. Активно участвовал в установлении Советской власти в Видлицкой волости, был членом Видлицкого волисполкома, председателем комитета бедноты, председателем Видлицкого ревкома. Участник гражданской войны и разгрома белофинской авантюры (1921—1922 гг.) в Карелии. В последующие годы работал в лесной промышленности Карелии. Ныне — пенсионер.

И. С. Фофанов и В. А. Гаврилов¹. Разведчики должны были: «1) обследовать устье реки Видлицы и правый от реки берег Ладожского озера и выяснить насколько укреплен белофиннами этот участок (расположение орудий и т. п.); 2) промерить глубину фарватера устья реки Видлицы с той целью, чтобы установить, какие суда могут войти в реку»².

17 июня разведчики вышли на выполнение задания. Днем 19 июня они достигли с. Видлицы. Здесь они связались с видличанами Петром Лажаевым и Иваном Лобским. И. П. Медников поручил им провести промер глубины фарватера устья р. Видлицы, что они с успехом и выполнили. Набрав в лодку сетей, П. Лажаев и И. Лобский под предлогом рыбной ловли направились в устье реки и измерили ее глубину.

Разведке удалось также довольно точно определить расположение батарей противника на побережье озера в укрепленном районе. «Оказалось, — пишет И. П. Медников, — что устье реки Видлицы было укреплено дальнобойными орудиями, из которых одно орудие находилось на левом берегу реки Видлицы, у старой часовни, 8 орудий были расположены на правом берегу реки, промеж старых угольных печей, вдоль берега Ладожского озера. Расположение всех орудий мы точно нанесли на карту с определением расстояния от берега озера...»³. На карту были нанесены и такие важные объекты противника, как главный штаб белофиннов, расположенный в бывшей заводской конторе и в помещении управляющего завода, склады оружия и боеприпасов, госпиталь.

Собрав все необходимые сведения, разведчики благополучно возвратились в штаб 82-го стрелкового полка, расположенный в д. Котчала⁴. Результаты разведки в тот же день были сообщены в штаб Междоузерного района и оказали большую помощь в разгроме белофиннов в Видлице.

Десантная операция под Видлицей и Тулоксой была назначена на 25 июня. Однако из-за штормовой погоды на Ладожском озере проведение ее пришлось отложить на 27 июня⁵.

Видлицкая операция, как известно, была осуществлена в тесном взаимодействии сухопутных частей и флотилии. Этой операции отводится видное место в истории советского военно-морского искусства⁶. Поэтому большой интерес представляют воспоминания военных моряков Онежской озерно-речной флотилии, непосредственных участников Видлицкой операции. Среди них прежде всего следует отметить воспоминания командующего Онежской флотилии Э. С. Панцержанского⁷,

¹ И. П. Медников. Разгром белофиннов у Видлицы в 1919 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Двое из разведчиков, ходивших в тыл к белофиннам, — И. П. Медников и В. И. Лобский, участвовали непосредственно в операции у Видлицы: первый — на эсминце «Амурец», второй — на эсминце «Уссуриец».

⁵ В работе Ф. И. Егорова «Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1919 году» (Петрозаводск, 1952), написанной, в частности, и на основе личных воспоминаний автора, не точно указана дата проведения Видлицкой операции. Автор утверждает, что операция была проведена 28 июня (стр. 61—63). Эту же дату он называет в воспоминаниях, опубликованных в газете «Красная Карелия» 28 июня 1949 г.

⁶ Р. Н. Мордвинов, Н. В. Большаков. Некоторые вопросы Советского военно-морского искусства в гражданскую войну в СССР (1918—1920 гг.). В кн.: «Советское военно-морское искусство». Сборник статей. М., 1951, стр. 289.

⁷ Эдуард Самуилович Панцержанский. В военно-морском флоте служил с 1908 г. В 1910 г. окончил Морской корпус. В годы первой мировой войны плавал на боевых кораблях Балтийского флота. Активный участник гражданской войны в Карелии — командовал Онежской военной флотилией в 1918—1920 гг. Позднее — командующий Каспийским и Черноморским флотами. В 1924 г. начальник Морских сил СССР. В последующие годы занимал ряд командных должностей в Военно-Морском флоте.

осуществлявшего руководство кораблями в операции под Видлицей и Тулоксой, начальника штаба флотилии Г. А. Степанова¹, командира минного заградителя флотилии «Яуза» В. Н. Федотова², командира сторожевого судна № 15 «Восход» Е. В. Дыммана³, моторного старшины заградителя «Яуза» Э. А. Лаука⁴, командира эскадренного миноносца Балтийского флота «Амурец» А. П. Белоброва⁵. Лишь незначительная часть воспоминаний моряков — участников боя под Видлицей — была опубликована в печати⁶, поэтому многие интересные факты еще не нашли отражения в работах о Видлицкой операции. Воспоминания моряков позволяют воссоздать довольно полную картину участия советских кораблей в бою под Видлицей.

Подготовка всей операции была проведена настолько скрытно, что для противника она оказалась неожиданной. Э. С. Панцержанский в своих воспоминаниях утверждает, что враг даже не подозревал, что советское командование осуществляет крупную операцию. Для введения неприятеля в заблуждение усиленно распространялись сведения о том, что сосредоточенная в Петрозаводской губе Онежская военная флотилия будет до конца здесь отстаивать Петрозаводск. А через несколько дней главные силы флотилии нанесли удар по врагу в том месте, где он меньше всего ожидал⁷.

¹ Георгий Андреевич Степанов (1890—1957 гг.). В 1911 г. окончил Морской корпус. В годы первой мировой войны офицер Балтийского флота. Участник знаменитого «ледового похода» кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт в 1918 г. В годы гражданской войны принимал активное участие в борьбе с интервентами и белогвардейцами в Карелии и на Черном море. В Онежской флотилии первоначально командир минного заградителя «Шексна», а затем начальник штаба флотилии. За участие в Видлицкой операции и проявленные при этом личный героизм и мужество был награжден орденом Красного Знамени. В последующие годы — на командных должностях и преподавательской работе в Военно-Морском Флоте. В последние годы жизни работал в редакции Морского атласа. Автор многих научных работ. Вице-адмирал.

² Владимир Николаевич Федотов (1892—1958 гг.). В 1912 г. окончил Морской корпус. В годы первой империалистической войны — старший минер крейсера «Богатырь». В 1918—1920 гг. беспрерывно командовал минным заградителем «Яуза» Онежской военной флотилии. Принимал активное участие почти во всех операциях флотилии против интервентов и белогвардейцев в Карелии. В последующие годы находился на командных должностях в Военно-Морском Флоте. Капитан I ранга.

³ Евгений Владимирович Дымман. С 1915 г. после окончания Морского корпуса плавал на боевых кораблях Балтийского флота. В годы гражданской войны в Карелии командовал сторожевым судном № 15 «Восход» Онежской флотилии. В последующие годы — на командных должностях и преподавательской работе в Военно-Морском Флоте. В настоящее время — капитан I ранга в отставке.

⁴ Эдуард Александрович Лаук. Бывший матрос Балтийского флота. Участник штурма Зимнего в октябре 1917 г. В годы гражданской войны плавал на судах Онежской флотилии. В последующие годы — рабочий Онежского тракторного завода. Ныне — пенсионер.

⁵ Андрей Павлович Белобров. В первую мировую войну офицер Балтийского флота. В годы гражданской войны командовал эсминцем «Амурец». Затем на преподавательской работе в военно-морских учебных заведениях. Ныне — инженер-капитан I ранга в отставке, профессор, доктор географических наук.

⁶ Е. В. Дымман. На Ладожском озере в 1919—1920 гг. В кн.: «Сборник докладов военно-исторической секции Ленинградского дома ученых», № 2. М.—Л., 1959; Э. А. Лаук. Как это было. «Ленинское знамя», 1949, 26 июня; Э. С. Панцержанский. Удары в спину Красног Питера (I. Видлица. II. Лижма. III. Медвежья Гора). В сб.: «Красный военный флот», М., 1923; его же. Красный флот. Роль Красного флота в обороне. Одна из славных страниц. Дело у Видлицы. «Петроградская Правда», 1923, № 42; его же. Одна из красных страниц (Дело у Видлицы). В сб.: «В боях за Советскую Карелию». Очерки и воспоминания. Л., 1932; его же. Дело было под Видлицей. «Красная Карелия», 1935, 10 июня; Г. А. Степанов. Видлицкая операция. «Красный флот», 1939, 23 февраля.

⁷ Э. С. Панцержанский. Удары в спину Красного Питера. В сб.: «Красный военный флот», М., 1923, стр. 210—211.

В Видлицкой операции участвовало 13 кораблей¹: эскадренные миноносцы Балтийского флота «Уссуриец» и «Амурец»², заградитель «Яуза», сторожевые суда «Выдра», «Ласка» и № 1, 2 и 4, посыльное судно № 1 «Петрозаводск» и транспорты с десантом — «Сом», «Кибальчич», «Гарибальди» и «Балмашов». Десант состоял из частей 82-го стрелкового полка — около 500 бойцов и отряда местных партизан — до 150 штыков. Готовясь к операции, корабли флотилии скрытно сосредоточились в устье р. Свири, а транспорты с десантом в сопровождении охранения — в устье р. Олонки.

Командир заградителя «Яуза» В. Н. Федотов и командир эсминца «Амурец» А. П. Белобров в воспоминаниях о Видлицкой операции сообщают, что за несколько дней до сражения, 24 июня на флагманском корабле «Петрозаводск» состоялось совещание, в котором приняли участие командующий Онежской флотилии Э. С. Панцержанский и командиры кораблей. Начальник штаба флотилии Г. А. Степанов сообщил о решении советского командования нанести удар по главной базе белофинских интервентов в Видлице. «Разведка,— пишет В. П. Федотов, — собрала достаточно подробные сведения о расположении сил противника и, в частности, о расположении артбатарей, что дало возможность распределить огонь кораблей по объектам»³. Каждый командир корабля получил боевое предписание за подписью начальника штаба флотилии Г. А. Степанова, где был указан состав морских сил, выделенных для операции и перечислены задачи каждого подразделения кораблей. Миноносцы получили задание заставить замолчать сухопутные батареи, расположенные в устье р. Видлицы и тем самым обеспечить высадку десанта.

27 июня в 3 часа корабли подошли к р. Олонке, где к ним присоединились пароходы с десантом. В 3 часа 20 минут батарея противника открыла огонь. Наши корабли не отвечали, а перестраивались для нанесения удара у Видлицы и Тулоксы одновременно. Десант нужно было высадить в двух пунктах: в Видлице и в Тулоксе. «В 4 часа на «Амурец», — сообщает командир корабля А. П. Белобров, — прибыл наш разведчик. Он на листе бумаги от руки нарисовал схему расположения неприятельских батарей и воинских частей в устье р. Видлицы, а также местонахождение белофинского штаба. Эта схема очень помогла при стрельбе»⁴. В 4 часа 52 минуты основная часть кораблей под общим командованием В. Е. Бурачка (находился на заградителе «Яуза») — эсминцы «Уссуриец» и «Амурец», заградитель «Яуза», сторожевые суда «Ласка» и № 2, пароход «Балмашов» с десантом пошли к Видлице, а другая часть кораблей под общим командованием Н. С. Наддачина — сторожевые суда «Выдра», № 1 и № 4, пароход «Сом» с десантом — к Тулоксе⁵.

В 5 часов 25 минут миноносцы с дистанции 40 кабельтовых⁶ открыли огонь по батареям противника у Видлицкого завода, а сторожевое судно «Ласка» — по казармам. Заградитель «Яуза» по плану должен был открыть огонь по расположенной на левом берегу р. Видлицы

¹ Гертцен явно умышленно преувеличивает силы советских войск, говоря об участии наших 16 кораблей в операции под Видлицей и Тулоксой. G. von Hertzen. Указ. воспоминания, стр. 79.

² Оба эсминца в целях усиления Онежской флотилии по решению советского командования были направлены с Балтики для проведения Видлицкой операции.

³ В. Н. Федотов. Указ. воспоминания.

⁴ А. П. Белобров. Указ. воспоминания.

⁵ В. П. Федотов. Указ. воспоминания; Е. В. Дымман. Указ. воспоминания.

⁶ Кабельтов — морская мера длины, равная одной десятой мили, т. е. 185,2 м.

батарею противника, которая в боевом предписании именовалась «батареей у часовни». Не обнаружив сначала этой батареи, командир «Яузы» В. Н. Федотов приказал открыть огонь по Видлицкому заводу. После первых же залпов над лесом показался дым от пожара. Затем заградитель «Яуза» перенес огонь своих орудий на батареи правого берега, которые энергично отвечали на обстрел миноносцев и заградителя. В это время показались вспышки на левом берегу реки. Это открыла огонь «батарея у часовни», которую должен был подавить заградитель «Яуза». Несколько залпов с корабля и орудия противника замолчали, а заградитель вновь открыл огонь по правобережным батареям¹.

«В 6 часов 08 минут миноносцы, — пишет А. П. Белобров, — повернули к берегу и, подойдя на дистанцию 20—25 кабельтовых, продолжали обстрел берега... На этой дистанции через «Амурец» было три перелета неприятельских снарядов: между трубами, над передним мостиком и у кормы...

На «Амурец» огнем управлял старший помощник командира Росляков К. К., вернувшийся на миноносец в июне после прослушания курса в артиллерийском классе. Управление огнем весьма увлекло его и он, как тогда говорили, вошел в «артиллерийский раж». Когда миноносцы приблизились к берегу, К. К. Росляков стал стрелять из пушек по обнаружившимся у береговой черты 3—4 полевым орудиям белофиннов и чуть ли не по отдельным солдатам, двигавшимся по опушке леса; по ним одновременно с миноносцев стреляли из пулеметов. Поэтому Рослякова пришлось несколько раз останавливать...

В 6 часов 30 минут береговые батареи смолкли и в 6 часов 55 минут миноносцы, продолжая стрельбу, приблизились к берегу на 12—15 кабельтовых. В 7 часов 15 минут по сигналу флагмана миноносцы прекратили огонь и застопорили машины. За 75 минут стрельбы «Амурец» выпустил 168 снарядов, так что стволы пушек сильно разогрелись и долго не могли остыть»².

Артиллерийская подготовка, проведенная кораблями флотилии, позволила нашим транспортам войти в устье р. Видлицы в 8 часов и высадить десант.

Говоря об артиллерийской подготовке, проведенной кораблями флотилии, В. Н. Федотов отмечает, что успешные результаты стрельбы объясняются хорошей подготовкой комендоров, воевавших три года на Балтийском море в первую мировую войну.

Рассказывая о высадке десанта, В. Н. Федотов сообщает, что после артиллерийского обстрела кораблями белофинских батарей и селения, сторожевое судно № 2 вошло в р. Видлицу и, обстреливая ее берега, дошло до моста и возвратилось обратно, не обнаружив противника. Тогда пароходу «Балмашов» было приказано войти в реку и высадить десант. «Балмашов» должен был высадить десант на правый берег, к которому капитан и направил пароход, но командир десанта, не зная, что берега определяются по течению и не слушая объяснений капитана, заставил его подойти к другому берегу, правому по ходу парохода.

Эта ошибка задержала овладение базой противника, позволила главным его силам на правом берегу реки оправиться и вновь начать обстрел наших кораблей из орудий.

¹ Описание действий эсминцев и заградителя «Яуза» дается по воспоминаниям командира эсминца «Амурец» А. П. Белоброва и командира заградителя «Яуза» В. Н. Федотова.

² А. П. Белобров. Указ. воспоминания.

«Яуза» и «Ласка» стояли в это время в 4-х кабельтовых от берега, готовые к поддержке десанта. Вдруг между береговыми строениями вспыхнул огонь, раздался звук летящего снаряда, который упал вблизи кораблей. Командир «Яузы» приказал носовому орудью открыть огонь по вспышке выстрела противника. Несколько выстрелов и орудие противника замолчало.

При помощи сторожевого судна № 2 десант переправляется на правый берег и занимает базу противника¹. «Как только наши десантные пароходы подошли вплотную к берегу и спустили трапы, пехотинцы и моряки стали быстро спускаться на берег, — вспоминает участник Видлицкой операции моторный старшина заградителя «Яуза» Э. А. Лаук. — Многие моряки бросались в воду, добирались до берега вплавь и присоединялись к бойцам, наступающим на врага»².

Все моряки — участники Видлицкой операции — отмечают, что десант наших войск застал белофиннов врасплох и вызвал у них панику. Э. А. Лаук сообщает, в частности, такой факт: «Большинство белофинских вояк, расположившихся по частным домам в деревне, в панике разбежалось. Мне вспоминается несколько случаев, когда наши краснофлотцы находили в домах полные комплекты обмундирования даже старших белофинских офицеров (краснофлотец Парнавицкий принес в качестве трофея обмундирование финского подполковника), а сами хозяева их удрали в одном белье»³. Одновременно с действиями десанта у Видлицы развернулся бой под Тулоксой. Здесь враг оказал более упорное сопротивление, которое было сломлено после нескольких часов боя.

Известно, что в Видлицкой операции нашим кораблям не противостояла финляндская флотилия, имевшаяся на Ладожском озере⁴. Бездействие кораблей противника можно объяснить следующими обстоятельствами, о которых пишет в своих воспоминаниях Э. С. Панцержанский:

«...В разгар бомбардировки Видлицы на флагманском корабле «Петрозаводск» была перехвачена радиотелеграмма неизвестной корабельной радиостанции с несколькими шифрованными адресами и с открытым содержанием на немецком языке: «Что случилось? Требуется ли помощь?» Подписи также шифрованные.

Немедленно воспользовавшись теми же шифрованными адресами и подписью, начальник штаба нашей флотилии тов. Степанов Г. А. отправил ответную телеграмму на том же языке: «Все благополучно, помощь не нужна». По всей вероятности слух о бомбардировке Видлицы уже успел дойти до Сердоболя и местное командование запрашивало об обстановке у своих сподвижников на Карельском фронте. Наша ли успокоительная телеграмма или урок, полученный белой флотилией после потопления нами одного из ее судов у устья реки Видли-

¹ В. Н. Федотов. Указ. воспоминания.

² Э. А. Лаук. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР.

³ Там же.

⁴ По данным разведки, нашему командованию было известно, что в северной части Ладожского озера, в г. Сердоболе (теперь Сортавала), белофинны имели несколько вооруженных пароходов, которые, по существу, представляли собой речные и озерные канонерские лодки, характерные для периода гражданской войны. Кроме того, у противника имелось около 10 самолетов. См. Е. В. Дымман. Указ. произв., стр. 66.

цы¹ (другое, пользуясь преимуществом хода, успело скрыться), но ни один из неприятельских кораблей не показывался на горизонте»².

Корабли нашей флотилии, принимавшие участие в операции, имели лишь незначительные повреждения, а в личном составе было всего трое раненых. Более значительные потери были среди наших десантных частей, освобождавших Тулоксу.

В Видлице наши войска захватили все имущество «олонецкой добровольческой армии»: орудия новейшего образца, пулеметы, большое число патронов, склады продовольствия и боевого снаряжения.

Все участники боя под Видлицей совершенно правильно отмечают роль этой операции в разгроме белофиннов нашими войсками. Удар по Видлице изменил стратегическую обстановку в Карелии в нашу пользу. С ликвидацией видлицкой базы войска белофинских интервентов, действовавшие под Петрозаводском, Олонцем и на других участках фронта в Олонецкой губернии, лишились главного источника, питающего их всем необходимым военным снаряжением. Победа под Видлицей создала условия для полного разгрома белофинских интервентов на территории Советской Карелии. После событий у Видлицы в течение 2—3-х недель вся южная Карелия почти без потерь была очищена от интервентов.

Решающее значение Видлицкой операции в провале похода белофиннов в южную Карелию вынуждены признать в своих мемуарах и сами бывшие участники похода. «Одним ударом неудачно закончившаяся для нас борьба в Видлице — Тулоксе показала, что олонецкое дело проиграно», — пишет один из участников белофинской армии в своих мемуарах об «олонецком походе»³. В один голос финские мемуаристы свое поражение называют «видлицкой катастрофой».

Если описание боевых действий кораблей флотилии и действия десанта под Видлицей в воспоминаниях отражаются довольно полно и подробно, то, к сожалению, некоторые другие важные вопросы не нашли должного отражения.

Так, участники операции отмечают в своих воспоминаниях героизм красноармейцев и моряков. «Личный состав кораблей флотилии, — пишет Г. А. Степанов, — проявляя отвагу и доблесть, сближался с батареями противника на самые близкие дистанции»⁴. Командир эсминца «Амурец» А. П. Белобров сообщает, что после проведения операции во время перехода в Шлиссельбург с «Уссурийца» было передано приказание командующего войсками Междоузерного района представить отличившихся к ордену Красного Знамени. После краткого совещания с «Амурца» последовал ответ, что весь личный состав миноносца отлично выполнял свои обязанности. Однако в воспоминаниях о Видлицкой операции нет описания героизма отдельных бойцов и моряков, хотя известно, что за отвагу и мужество в бою под Видлицей многие ее участники были отмечены наградами.

Не нашло должного отражения в воспоминаниях наступление наших сухопутных частей на фронте. Известно, что одновременно с высадкой десанта под Видлицей и Тулоксой было начато наступление наших войск по всему фронту. Оно развивалось успешно. В воспоминаниях

¹ 8 мая 1919 года, (Примеч. Э. С. Панцержанского. — М. В. и К. М.).

² Э. Панцержанский. Дело было под Видлицей... «Красная Карелия», 1935, 10 июля.

³ Aunuksen retken muistojulkaisu, стр. 66.

⁴ Г. Степанов. Видлицкая операция. «Красный флот», 1939, 23 февраля.

Ф. Ф. Машарова¹ и И. В. Матвеева² наступательным действиям частей Красной Армии против белофинских интервентов в южной Карелии также отводится незначительное место. Авторы сообщают лишь даты освобождения некоторых населенных пунктов подразделениями 47-го стрелкового полка, не раскрывая самого хода боев.

Отсутствуют также и воспоминания участников операции под Тулоксой.

Воспоминания участников Видлицкой операции, таким образом, содержат ценный материал, дающий яркие и живые характеристики этого события. В сочетании с архивными материалами они позволяют воссоздать новые страницы героической борьбы Красной Армии и трудящихся Карелии против интервентов.

¹ Ф. Ф. Машаров. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР. Федор Федорович Машаров — бывший офицер русской армии. После Октябрьской революции добровольно вступил в Красную Армию, участник разгрома белофиннов в 1919 г. и в 1921—1922 гг. Летом 1919 г. был начальником штаба Междозерного района и принимал участие в разработке и проведении Видлицкой операции.

² И. В. Матвеев. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР. Иван Васильевич Матвеев с 1902 г. работал на Путиловском заводе. В апреле 1918 г. вступил в ряды Коммунистической партии. В годы гражданской войны был помощником комиссара Олонецкого губвоенкомата, комиссаром Коммунистического полка особого назначения и других частей Красной Армии. В последующие годы находился на руководящей работе в Петрозаводске. С 1954 г. персональный пенсионер.